

Увидев его таким противлением, старейшина Чжоу посмотрел на него и закричал: "Я старший, ты всего лишь ученик, позволь тебе подойти сюда". Просто иди сюда и завязывай с этим дерьмом!"

"Нет, я не буду, старейшина Чжоу, заставляй меня, если у тебя хватит духу, иначе я никогда не соглашусь, я скорее умру, чем сдамся!"

Йе Бай скрипел зубами и качал головой, как гремучий барабан.

Шутка в сторону, если он действительно собирался быть тронут таким плохим стариком перед Су Сюэ, было бы лучше просто убить его.

Это чувство было слишком странным.

По крайней мере, по мнению Йе Бая, это было абсолютно невыносимо.

Когда старейшина Чжоу увидел, что он не подчиняется, он холодно вздохнул, и Ци, принадлежащий к Царству Учреждения Фонда, взорвался, непосредственно подавив Су Сюэ рядом с ним, в то время как другой Ци был прижат к Е Бай.

Лицо Йе Бая было благоговейным, техника конденсации крови и Небесный Юань Гун извергались, и вся его аура неуклонно, на самом деле слабо поднималась, извергаясь с аурой, которая также не уступала ауре старейшины Чжоу!

Две нити энергии столкнулись в воздухе, и "бум" вспыхнул, невидимые колебания видны невооруженным глазом, но в центре внимания двух людей, начали распространяться.

Цветы и травы были выкорчеваны в окрестностях, и даже некоторые не очень крепкие листья были сорваны в талии.

Тело старейшины Чжоу дрогнуло, и его шаги шагнули назад.

Ступени Йе Бая были похожи на шаг назад.

В глазах Су Сюэ Мэя проявилось прикосновение удивления, зная, что прошло много времени с тех пор, как старейшина Чжоу прорвался через Царство Учреждения Оснований, но на самом деле они оба были равномерно подобраны в их импульсном столкновении!

Нужно было знать, что даже если Йе Тяньтянь был высококвалифицированным специалистом, то сейчас он находится только в царстве Великого Совершенства Конденсации Юань, так что опять же, перед тем как прорваться в царство Учреждения Фонда, как он мог соперничать со старейшиной Чжоу из царства Учреждения Фонда?

Но правда уже была, даже если вы не верили в это, вы должны были поверить в это.

Лицо старейшины Чжоу также было чрезвычайно потрясено, его взгляд блестел, когда он смотрел на Йе Бая, его любопытство полностью загорелось.

"Странно, странно, как на земле ты культивировал и на самом деле умудрился бороться со мной, это просто слишком невероятно, приезжай быстро и позволь Я внимательно посмотрю на него, и если он меня удовлетворит, я могу послать тебе творение!"

"Творение?"

Йе Бай улыбнулся, покачал головой и сказал: "Старейшина Чжоу, вы должны оставить это творение для собственного удовольствия, оно мне не понадобится".

Есть ли большее творение, чем маленький золотой человек?

Йе Бай не поверил бы в это, но, конечно, даже если бы он поверил, другие не были бы так добры, чтобы дать ему это.

Точно так же, как он не отдал бы его никому другому.

Глаза старейшины Чжоу открыли странное сияние и сказали: "Ты странный ребенок, но если бы прохожий услышал слова твоего творения, они бы уже Сердце дрожит, а ты на самом деле без движения, нет, это неправильно".

Сердце Йе Бая затянулось, на его лице появилась улыбка, и, не шевелясь мышцами, он сказал: "Старейшина Чжоу, никаких заслуг, и ни один пирог не упадет с неба! Я не жадный, я просто хочу быть приземленным и культивировать".

Старейшина Чжоу сказал полусердечно: "Есть еще такие люди, как ты?"

Йе Бай слегка улыбнулся и сказал: "Старейшина Чжоу, мир полон чудес, таких, как я, не будет много, но будет и мало".

Когда старейшина Чжоу услышал это, он слегка кивнул головой и сказал: "Это разумно, но чем больше ты такой, тем больше ты мне нравишься, тем больше я люблю тебя". Карма, похоже, благодаря тебе".

"А?"

Йе Бай был ошарашен и думал про себя, что это за люди.

Он сам этого не хочет, и все равно должен отдать его себе?

Ты Избранный?

Старейшина Чжоу улыбнулся и с гордостью сказал: "Не каждый может обладать этим моим творением, поверьте, обладая моей долей в Творение, ты становишься только сильнее".

К черту веру в тебя!

Е Бай закатил глаза, он не поверил бы таким словам по очень простой причине, если у этого старейшины Чжоу действительно была такая доля творения, почему бы не воспользоваться им самому и не отдать его ему?

Он не верил, что в мире есть такие хорошие люди.

"Не верь мне пока, маленькая куколка, если бы я не был очень старым, когда получил это творение, думаешь, я был бы готов отдать его тебе? "

Лицо старейшины Чжоу покраснело и в раздражении сказало: "В любом случае, ты должен взять это творение, даже если не хочешь его".

Прекрасные глаза Су Сюэ посмотрели на них немного странно, и, подумав об этом, она сказала: "Йе Бай, может быть, тебе лучше сказать "да"".

Йе Бай покачал головой, посмотрел на старшего воинственно, и сказал: "Я не соглашусь, если вещи идут против зерна".

Когда он сказал это, у Су Сюэ не было выбора, и с горькой улыбкой она сказала: "Старейшина Чжоу, у нас ещё есть дела, так почему бы вам не найти кого-нибудь другого". Унаследуй свои творения".

Старейшина Чжоу взглянул и дико сказал: "Мне все равно, я сегодня присматриваю за этим ребенком, он должен будет согласиться, если не согласится".

Сердце Е Бая было холодным, чувствуя все больше и больше, что у этого старейшины Чжоу должна быть какая-то причуда, иначе было бы нехорошо выбирать кого-то, так почему же он должен был выбрать его?

Прикасаясь к его лицу, Йе Бай думал несколько самовлюблённо, возможно ли, что с прорывом в его воспитании, эта личная ценность самого себя тоже становится всё выше и выше?

Подумав об этом, он посмотрел на старейшину Чжоу очень пристальным взглядом, затем покачал головой и сказал: "Нет, старейшина Чжоу, короче говоря, ты это Я не унаследую одно из твоих творений. Тебе лучше найти кого-нибудь другого. Я уже гений, но если я унаследую одно из них от тебя... Разве это не сделало бы меня завистливой небесной?"

"Никаких амбиций, мы, монахи, должны бороться с небесами, что в этом плохого?"

Старейшина Чжоу сказал в сердечном тоне: "Если у вас даже нет такого ума, как вы сможете шаг за шагом двигаться в высшее царство в будущем". Более того, это творение этого Старейшины может отличаться от того, что вы думаете, так что не волнуйтесь, вам не будут завидовать небеса".

"Тогда я тоже не хочу."

Йе Бай очень сильно покачал головой, дав понять, что он не влюбился.

Но из-за этого отношение старейшины Чжоу вместо этого стало более решительным, ведя себя так, как будто я не позволю ему открыться, пока вы не согласитесь.

Они двое тянули и тянули, но вместо этого Су Сюэ рядом с ней заплакала.

На самом деле, она была немного странной в своем сердце, потому что с тех пор, как она познакомилась со старейшиной Чжоу, она никогда не видела старейшину Чжоу с таким досугом.

Дело не в том, что этот старейшина Чжоу был так занят, если быть точным, а в том, что этот старейшина Чжоу все время спал и не спрашивал о мировых делах.

Йе Бай также был в конце своего остроумия, и у него не было другого выбора, кроме как дать Су Сюэ взглянуть на помощь.

После того, как Су Сюэ увидела его, она на мгновение засомневалась и сказала: "Старейшина Чжоу, я здесь по приказу Сектового Магистра, чтобы найти Йе Бая, почему бы тебе не дать ему сначала... Пойди к Сектному Магистру, чтобы Сектенный Магистр не попросил и не дал хорошего объяснения".

Кто знал, что старейшина Чжоу, однако, вынюхал глоток воздуха из ноздрей и с презрением сказал: "Не используйте Лу Юаня, чтобы давить на меня, тогда он только что вошел в нашу Секту Небесного Меча". того времени, я уже был старейшиной".